

Джандалиева Екатерина Юрьевна

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕОДОБРИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются особенности выражения неодобрения носителями немецкого языка в зависимости от их половой принадлежности. Гендерная специфика неодобрительных высказываний раскрывается в ходе анализа трех групп гендерных маркеров, характеризующих коммуникативное поведение мужчин и женщин в ситуации неодобрения: лексических, синтаксических и экспрессивно-стилистических.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'23

В статье рассматриваются особенности выражения неодобрения носителями немецкого языка в зависимости от их половой принадлежности. Гендерная специфика неодобрительных высказываний раскрывается в ходе анализа трех групп гендерных маркеров, характеризующих коммуникативное поведение мужчин и женщин в ситуации неодобрения: лексических, синтаксических и экспрессивно-стилистических.

Ключевые слова и фразы: высказывание с пропозициональной семантикой неодобрения; оценочное высказывание; рациональная оценка; эмоциональная оценка; директивная интенция; экспрессивность; гендерный маркер; гендерный стереотип.

Екатерина Юрьевна Джандалиева, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Волгоградский государственный технический университет

katya_dzhandalie@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕОДОБРИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА©

Различия между мужчинами и женщинами касаются не только их внешнего вида, жестов и мимики, их поведения в целом, но также языкового и коммуникативного поведения. Уже на протяжении многих десятилетий проблематика различий в коммуникативном поведении обоих полов является актуальной и перспективной темой исследования. На основе полученных знаний и накопленного опыта интерес к проблеме соотношения языка и пола растет среди ученых лингвистов, в особенности, авторов феминистского языкознания. «Мужчины говорят, женщины спрашивают; мужчины дают определения миру, а женщины соглашаются, даже если у них другая точка зрения» [23, S. 168]. Глубину данного тезиса раскрывают и подтверждают исследования отечественных и зарубежных лингвистов, которые заявляют о наличии мужского и женского стилей коммуникативного поведения и приводят ряд конкретных различий между ними. Такие различия, однако, чаще всего касаются коммуникативного поведения в целом, без привязки к определенной ситуации общения и дают представление о сложившихся гендерных языковых стереотипах, стереотипах речевого поведения.

В данной статье предполагается рассмотреть особенности выражения неодобрения мужчинами и женщинами по отношению к лицам обоего пола. Материалом исследования послужили около 1000 ситуаций, в которых немецкоязычный адресант высказывает неодобрение партнеру по коммуникации, отобранных из произведений современных немецких драматургов. К гендерным маркерам коммуникативного поведения в ситуации неодобрения мы относим: лексические - употребление слов, характерных для мужчин и женщин; синтаксические - преимущественное употребление синтаксических конструкций; экспрессивно-стилистические - предпочтительное употребление языковых средств, придающих речи большую или меньшую степень эмоциональности.

Говоря о различиях стилей коммуникативного поведения мужчин и женщин, автор одной из наиболее известных работ в области гендерных исследований отмечает, что «речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. Для них жизнь - это постоянная борьба, поэтому у мужчин наблюдается большая склонность к конфликтам. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Женщины ориентируются на гармоничные отношения, при которых статусные различия остаются незаметными. Отношения между мужчинами чаще носят асимметричный характер, женщины стремятся к симметричным отношениям» [22, p. 12]. Как показывает анализ материала, именно эти гендерные особенности коммуникативного поведения наблюдаются в ситуациях неодобрения. Количественные данные свидетельствуют о том, что в немецкой лингвокультуре мужчины гораздо чаще (в 62,5% случаев), чем женщины (в 37,5% случаев) используют отрицательную оценку. При этом неодобрительные высказывания мужчин преимущественно адресуются мужчинам (в 42,5% случаев) и гораздо реже женщинам (в 20% случаев). Женщины, в свою очередь, предпочитают критиковать противоположный пол (в 31% случаев) и довольно редко вступают в конфликт друг с другом (в 6,5% случаев). Рассмотрим более подробно, как выражают неодобрение мужчины и женщины.

Лексические гендерные маркеры

Прежде всего, необходимо обратиться к специфике самих неодобрительных высказываний. Неодобрительные высказывания - это оценочные высказывания, имеющие свои особенности в структуре и семантике. Неодобрение - это семантическое значение пропозиции высказывания, значение оценочное. Рассматривая структуру оценки в целом, Е. М. Вольф определяет ее как своего рода модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением. Оценка может содержаться в семантике слов, но оценочным часто оказывается содержание всего высказы-

вания, сочетание оценочных слов и предикатов. Иными словами, оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами, и является компонентом высказывания [2, с. 12-13].

Кроме того, самым важным семантическим свойством речевых актов с пропозициональным значением неодобрения является их косвенность, замаскированность. Говорящий, не одобряя кого-либо за что-либо, не просто утверждает при помощи эксплицитных средств, что его собеседник поступил плохо (*Ich mißbillige dein Benehmen*), а указывает на это довольно часто косвенными способами. Как показывает анализ материала, в большинстве случаев неодобрение выражается именно косвенно, является смыслом всего высказывания и выводится из прагматической ситуации общения. Тем не менее, на лексическом уровне неодобрение может выражаться прилагательными с рациональным или эмоциональным оценочным компонентом.

В основе рациональной оценки положен принцип нормы как «идеального» состояния объекта оценки (его проявления, положения дел) [1, с. 75]. Выражая неодобрение в данном случае, говорящий прибегает к предикатам с общеоценочным или частнооценочным значениями. Оценку, выражение которой сопровождается проявлением чувств и эмоций говорящего, определяют как эмоциональную. При этом говорящий, скорее всего, выбирает языковые единицы с эмотивно-окрашенным значением, которые говорят о неодобрении в эмоционально-окрашенном спектре (выражают соответствующие чувства-отношения), и стремится это отношение донести до сознания реципиента как можно ярче, впечатляюще.

Для прямой негативной характеристики собеседника мужчины используют такие лексические единицы как *aggressiv, unbarmherzig, rücksichtslos, verrückt, gefühllos, ungerecht, leichtsinnig, ungeduldig*, которые типичны при обращении к собеседнику как на «ты», так и на «Вы»: *Graf: „du bist ungerecht! Schließlich ist es deine Tante“* [14, S. 164]; *Schmalz: „Sie sind hochmütig, Herr Richards“* [11, S. 329]. Возможны также безличные конструкции типа: *„das ist nicht fair“*, *„falsche Bescheidenheit ist unanständig“*, *„das klingt nicht sehr erfreut“*, *„das ist charakterlos“*. Кроме того, мужчины не стесняются выражать свое мнение по поводу поведения собеседника, о чем свидетельствует употребление конструкции *„ich finde es...“* и глагола *sich benehmen* в сочетании с оценкой, как в следующих примерах: *Holmes: „Ich finde es ungalant von dir, zu lesen, während ich von Frauenhaaren spreche“* [13, S. 694]; *Erich: „Sie benehmen sich äußerst unanständig“* [17, S. 87]. Было установлено, что лексически выраженную оценку мужчины употребляют гораздо чаще по отношению к мужчинам, чем к женщинам.

Женщины менее выражено используют отрицательную оценку. Свое неодобрение они высказывают преимущественно мужчинам, с которыми находятся в близких или родственных отношениях. В этих случаях может использоваться прямая оценка собеседника: *Helena: „So gefühllos bist du also, es in solch harte Worte zu kleiden!“* [16, S. 159]; *Betty: „Du bist zu starr, Noah“* [14, S. 48]; *Frau: „Du bist feige“* [16, S. 277]. Гораздо чаще неодобрение не содержит никаких оценочных маркеров и является смыслом всего высказывания: *Frau Libere: „Du denkst bloß an dich. Was aus Irm wird, kümmert dich nicht“* [24, S. 262]; *Turandot: „Sie scheinen mich sehr gering einzuschätzen“* [16, S. 82]. Однако если женщины критикуют друг друга, прямая оценка становится неотъемлемой частью высказывания и очень часто сопровождается негативными эмоциями: *Serafina: „Ihr, ihr redet die ganze Zeit nur schmutziges Zeug. Immer nur Männer, Männer, Männer. Ihr mannstollen Dinger, ihr!“* [21, S. 34].

Наряду с прилагательными, неодобрение передается и через существительные, для которых негативное оценочное значение является первичным. К данным лексическим единицам относятся такие слова как *Lügner, Narr, Närrin, Feigling, Aufrührer, Blödmann, Mörder, Ungeheuer* и др., употребление которых чаще всего сопровождается дополнительными отрицательными эмоциями возмущения, негодования, презрения, неудовольствия. Как показал анализ материала, эти оценочные структуры могут употребляться как мужчинами, так и женщинами: *Elvira: „Man sieht, daß du noch nie mit Geld zu tun gehabt hast. Du bist ein Verschwender“* [13, S. 65].

Синтаксические гендерные маркеры

Речевые акты с пропозициональным значением неодобрения представляют собой такие высказывания, в которых говорящий выражает отрицательную оценку поступка, поведения адресата, порицает, осуждает действия адресата. По мнению И. А. Коновой, оценочные речевые акты неодобрения выполняют двоякую функцию. Во-первых, сама оценка, знак «плюс», или «минус», приобретает статус иллокутивной цели высказывания, становится основным смыслом сообщения. Во-вторых, с их помощью говорящий стремится оказать воздействие на адресата, на его эмоциональные реакции и стимулируемые ими вербальные и невербальные формы поведения, в чем и проявляется активная природа речевых актов порицания, представляющих собой один из видов человеческой деятельности [3, с. 55-56]. Как показал анализ фактического материала, именно директивная интенция является доминирующей в неодобрительных высказываниях и реализуется в разных по форме директивных речевых актах. Это могут быть директивы в собственном смысле, такие как требование, совет, просьба; утверждения, реализующие иллокутивную цель побуждения; вопросы, в которых побудительная интенция присутствует косвенно. Вот почему неодобрение может быть представлено всеми тремя типами предложения: императив, интеррогатив и декларатив.

Для выражения неодобрения и мужчины, и женщины выбирают один из пяти названных директивов: совет, просьбу, требование, побуждение, вопрос. Однако частота их употребления различается, а их выбор говорящим обусловлен ситуацией общения. Доминирующим типом синтаксической структуры предложения, как у мужчин, так и у женщин является утверждение. Высказывая неодобрение в данном случае, говорящий выражает мнение по поводу неправильного поведения адресата, рассчитывая на то, что адресат осознает свою

ошибку и изменит поведение. Мужчины, как известно, более склонны сообщать факты, поэтому констатация неправильного поведения адресата является для них типичным способом выражения неодобрения по отношению к собеседникам обоюбого пола: *Gorbach*: „*Ein Patriot denkt jetzt nicht an seine Hasen, Alois*“ [24, S. 58]; *Giraldi*: „*Du kränkst mich, Angelica*“ [11, S. 294]. Грамматической формой выражения неодобрения в данном случае наряду с индикативом часто выступает претеритальный конъюнктив с семантикой ирреальности, что придает высказыванию оттенок сожаления, разочарования: *Graf*: „*Sie hätten mich, nachdem Sie Ihre Rache befriedigt hatten, benachrichtigen müssen*“ [18, S. 634]. Женщины тоже могут быть прямолинейны в своих суждениях. Их констатация неправильного поведения собеседника чаще адресована мужчинам и реже женщинам: *Frau Peachum*: „*Du hast eine nette Vorstellung von deiner Tochter!*“ [10, S. 248]; *Helena*: „*Durchaus nicht, Hermione. Ich verstehe nur nicht, warum du dich von unseren Gästen fernhalten willst*“ [16, S. 141]. В высказываниях-утверждениях неодобрение обычно выражается через сказуемое, часто с отрицанием: *Evchen*: „*Du liebst mich nicht mehr*“ [13, S. 51]; *Dame*: „*Sie belästigen mich, mein Herr*“ [18, S. 175].

Высказывая неодобрение в вопросительной форме, говорящий побуждает адресата к объяснению своего поведения, с тем, чтобы он в конечном итоге смог признать свою ошибку и исправить ее. Такие «квази-вопросы» [7, с. 147] требуют от адресата скорее действий, чем ответов и демонстрируют асимметричный тип отношений между собеседниками. Женщины, как известно, чаще формулируют свои высказывания в вопросительной форме. Исследование коммуникативного поведения женщин в ситуации неодобрения показало, что после утверждений женщины отдают предпочтение именно вопросительной структуре высказывания и адресуют свои вопросы преимущественно мужчинам. У мужчин вопросительные структуры занимают третье место, и они используют их как при обращении к мужчинам, так и к женщинам. Неодобрение может быть выражено в форме общего вопроса либо в форме специального вопроса с вопросительными словами *warum, was, wie, wo* и др. Женщины чаще употребляют общие вопросы с семантикой неодобрения: *Angelika*: „*Ist das alles, was du an mir zu schätzen weißt?*“ [16, S. 159]; *Francine*: „*Willst du jeden Flegel konfrontieren, der sich hier schlecht benimmt?*“ [18, S. 672]. Мужчины более склонны формулировать вопросы конкретно, ожидая конкретного ответа: *Gorbach*: „*Ich bin empört! Wie kommen Sie dazu, Ihren Posten zu verlassen? Wer befiehlt den Volkssturm?*“ [24, S. 68]; *Sack*: „*Warum hast du nicht auf die gute Frau Professor gehört? Wie ist das eigentlich gekommen?*“ [13, S. 135].

Семантику неодобрения могут нести и императивные предложения, в которых выражается намерение говорящего прекратить нежелательные в данной ситуации действия собеседника. В данном случае говорящий прибегает к речевым актам просьбы, требования или совета. При разграничении просьб и требований, как считает Р. Конрад, важным критерием выступают ролевые отношения собеседников и, как следствие, степень обязательности выполнения адресатом условия (р), содержащегося в требовании, совете, просьбе: «адресат обязан делать (р) - упрек несет иллюкуцию требования; адресат не обязан делать (р) - упрек несет иллюкуцию просьбы, либо совета» [4, с. 360].

У мужчин императивные конструкции при выражении неодобрения занимают второе место после утверждений. Требования характерны преимущественно для ситуаций с четко выраженной дистанцией отношений между собеседниками. Грамматически требования с семантикой неодобрения выражаются повелительной формой предложения. При этом в высказываниях мужчин чаще, чем у женщин наблюдается употребление модальных глаголов *sollen, dürfen, verlangen*: *Direktor*: „*Sie dürfen hier nicht so schreien!*“ [18, S. 546]; *Morrison*: „*Sagen Sie doch nicht immer ja Sir! Ich verlange von meinen Leuten nicht nur Fleiß, sondern auch eigenes Urteilsvermögen und Initiative*“ [19, S. 284]. Просьбы менее категоричны, поэтому и мужчины, и женщины используют их чаще, чем требования по отношению к собеседникам обоюбого пола. При выражении просьбы женщины прибегают чаще всего к повелительной форме предложения, тогда как мужчины в своих высказываниях употребляют и модальные глаголы *können* или *müssen* иногда в сочетании с *bitte*: *Präsident*: „*Ich muß Sie bitten, Frau Angeklagte, nicht mit mir zu kokettieren*“ [13, S. 418]; *Robert*: „*Könntest du nicht ein klein wenig netter zu mir sein, Gwendolin* [ibidem, S. 906]; *Nick*: „*Schließen Sie bitte von sich nicht auf mich!*“ [17, S. 64].

Наряду с просьбами и требованиями неодобрение может выражаться и в форме совета. Как правило, советы дает человек знающий, имеющий богатый социальный и жизненный опыт. Поэтому в ситуации неодобрения советы высказываются чаще всего при асимметричных ролевых отношениях. Отличие просьб от советов, согласно Н. И. Формановской, состоит в том, что «просьба и приглашение в своем конечном результате направлены к говорящему («прошу для себя»), а совет и предложение результативны для адресата («советую для тебя»)» [8, с. 77]. Как показали наши наблюдения, и мужчины, и женщины чаще всего адресуют советы мужчинам. Для выражения советов типичны конструкции с модальными глаголами *sollen, müssen, dürfen*, также в претерите: *Elsa*: „*Du solltest nicht immer an deine Akten denken, Martin. Du machst dich krank*“ [12, S. 262]; *Frau*: „*Man soll sich nicht von der ersten Wolke in die Flucht schlagen lassen*“ [18, S. 565]; *Gast*: „*Aber Sie, Herr Doktor Hochhaus, als Oberbürgermeister, müßten das noch wissen!*“ [16, S. 168]. Кроме того, для выражения совета с семантикой неодобрения женщины употребляют глагол *sein* в сочетании с отрицанием *nicht*: *Diva*: „*Seien Sie nicht geschmacklos, Bollin*“ [14, S. 104].

Экспрессивно-стилистические гендерные маркеры

Исследование показало, что коммуникативное поведение мужчин и женщин по отношению к адресату в ситуации неодобрения различается в степени экспрессивности; однако это различие описывается в терминах не «наличие/отсутствие экспрессивности», а «большая/меньшая экспрессивность».

Экспрессивность, вслед за Р. С. Сакиевой, рассматривается нами «как свойство не отдельных слов, а высказывания в целом. Она выражается интонационной структурой и соответственно восклицательной формой предложения» [6, с. 9]. По сути, любое высказывание может обладать экспрессивностью, если связано с определенным эмоциональным состоянием говорящего. Экспрессивность оценочных выражений направлена на то, чтобы усилить эмоциональное воздействие на собеседника. Неодобрение зачастую выражается именно экспрессивно, т.е. «произнесение такого высказывания говорящий осуществляет с той или иной степенью чувственной выразительности» [9, с. 160]. Гендерный стереотип требует от женщины, чтобы она была более сдержанна в проявлении «активных» негативных эмоций, чем мужчина. Более того, гендерный стереотип оставляет право на обмен сниженной лексикой, грубостью за мужчинами [5, с. 11]. Анализ показал, что экспрессивность, как свойство неодобрительных высказываний, в большей степени характерна для мужчин: *Mandelstam*: „*Und da behaupten Sie Mitleid!*“ [20, S. 83]. Однако и женщины, высказывая неодобрение противоположному полу, могут быть довольно эмоциональны: *Äbtissin*: „*Wie rührend! - Wenn alle Beichtväter so nachsichtig wären wie Eure Eminenz, das Sündigen müßte ein Vergnügen sein!*“ [13, S. 128]. Мужчины более выражено используют отрицательную эмоциональную оценку, включают стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы. Это те эмотивные предикаты, которые служат сигналами выражаемого чувствотношения (презрения, пренебрежения и др.), имеют в «вершине» указание на эмоциональное, а не на рационально-оценочное отношение. Вот почему «вполне закономерным явлением является то, что экспрессивно окрашенное значение в основной своей массе - результат вторичной номинации» [7, с. 15]. Речь идет о лексических единицах с отрицательным коннотативным компонентом, с помощью которых говорящий стремится оскорбить, унижить собеседника. Наиболее часто встречающиеся инвективы - это названия животных, для которых отрицательное оценочное значение является вторичным: *ein Vieh, Stier, Schlange, ein Tier, Gans, Wurm, Ziegenbock* и т.п.: *Pater*: „*Nein, du bist keine Frau. Du bist ein Tier!*“ [21, S. 59]. Реплики-оскорбления со стороны мужчин чаще адресуются мужчинам и реже женщинам: *Thomas*: „*Du warst dein Leben lang neidisch auf mich, verdammter Narr!*“ [17, S. 81]. Однако женщины по нашим наблюдениям тоже могут использовать эмоционально-окрашенную лексику с первичным отрицательным значением: *Lucy*: „*Du gemeiner Schuft, du, wie kannst du mir ins Gesicht sehen, nach allem, was zwischen uns gewesen ist?*“ [10, S. 290].

Таким образом, проведенный анализ коммуникативного поведения мужчин и женщин в ситуации неодобрения позволил выявить гендерную специфику выражения неодобрения носителями немецкого языка: предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций, стилистических средств. Все полученные результаты носят эмпирический характер, а языковые особенности неодобрительных высказываний мужчин и женщин определяются нами как тенденции употребления. Следует отметить отсутствие резких, «непроходимых» границ между репликами неодобрения мужчин и женщин в немецком языке, а обнаруженные различия зависят как от гендера участников диалогического общения, так и от особенностей их психического склада, характера, профессии, статусно-ролевых характеристик, прагматической ситуации общения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / отв. ред. Г. В. Степанов; АН СССР; Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. Конова И. А. Речевые акты похвалы и порицания // Германистика: межвуз. сб. науч. трудов РГПУ им. Герцена. СПб.: Образование, 1992. С. 52-58.
4. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: сборник / пер. с разн. яз.; общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 349-383.
5. Назарова Е. Д. Гендер адресата как прагматический фактор коммуникации: автореф. ... дисс. канд. фил. наук. М., 2009. 18 с.
6. Сакнева Р. С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А. А. Уфимцева; АН СССР; Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. 143 с.
8. Формановская Н. И. Речевой этикет: русско-немецкие соответствия: справочник. М.: Высшая шк., 1989. 96 с.
9. Шиленко Р. В. К определению класса экспрессивных высказываний // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса / под ред. И. П. Сусова. Калинин: Калининский ГУ, 1985. С. 159-166.
10. Brecht B. Werke: Stücke I. Gütersloh, 1990. 597 S.
11. Eich G. Fünfzehn Hörspiele. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 1990. 600 S.
12. Frisch M. Stücke I. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 1972. 354 S.
13. Goetz C. Sämtliche Bühnenwerke. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. 1133 S.
14. Grass G. Theaterspiele. Berlin: Hermann Luchterhand Verlag, 1970. 410 S.
15. Günther S., Kotthoff H. Die Geschlechter im Gespräch. Stuttgart: Metzler Verlag, 1992. 238 S.
16. Hildesheimer W. Die Hörspiele. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 1988. 459 S.
17. Hochhuth R. Der Stellvertreter. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1967. 290 S.
18. Kaiser G. Dramen I. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. 723 S.
19. Kipphardt H. Shakespeare dringend gesucht und andere Theaterstücke. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1988. 345 S.
20. Sternheim C. Die Hose: ein bürgerliches Lustspiel. Frankfurt/Main: Luchterhan Literaturverlag, 1989. 116 S.
21. Strauß B. Die Hypochonder: Bekannte Gesichter, gemischte Gefühle. München: Carl Hanser Verlag, 1979. 125 S.
22. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. N.Y., 1990. 187 S.

23. Wagner A. Selbstbehauptung und Geschlechtsrolle in der Hochschule: Praktische Trainingsanleitung nebst einigen allgemeinen Gedanken // Blickpunkt Hochschuldidaktik. Berlin: Akademie-Verlag-Berlin, 1980. S. 162-196.

24. Walser M. Stücke. Frankfurt/Main: Suhrkamp Verlag, 1987. 595 S.

DISAPPROVING STATEMENTS GENDER SPECIFICITY: BY GERMAN LANGUAGE MATERIAL

Ekaterina Yur'evna Dzhandalievа, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Volgograd State Technical University
katya_dzhandalie@mail.ru

In the article the peculiarities of disapproval expression by native speakers of German depending on their sex are considered. Disapproving statements gender specificity is revealed during the analysis of three groups of gender markers characterizing men and women's communicative behavior in a disapproval situation: lexical, syntactic and expressive-stylistic.

Key words and phrases: statement with propositional semantics of disapproval; evaluating statement; rational estimate; emotional estimate; directive intention; expressiveness; gender marker; gender stereotype.

УДК 81-23; 81-25; 81-26

Статья раскрывает содержание понятия англиканизации современного французского языка и рассматривает роль языка женских изданий в этом процессе. Основное внимание в работе автор акцентирует на гендерной специфике использования данного пласта лексики.

Ключевые слова и фразы: англицизмы; англиканизация языка; гендерная специфика.

Елена Владимировна Есина, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков № 2
Белгородский государственный университет
elena_esina@mail.ru

АНГЛИЙСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ)©

Одной из характерных особенностей современного французского языка в целом и языка женских изданий в частности, является активное использование ЛЕ английского происхождения.

По мнению многих лингвистов, англицизмы просто переполняют сегодня французскую речь, это явление получило сегодня название англиканизация французского языка [1, p. 45; 3, p. 32; 6, p. 54; 7, p. 164]. Во французском языке даже появился специальный термин *franglais*, который подчеркивает высокую степень влияния английской лексики на французский язык [4, p. 8].

По мнению А. Жильдер, перенасыщение французского языка англицизмами ведет сначала к «лингвистическому самоубийству», а затем и к «самоубийству интеллектуальному» [5, p. 167].

Однако А. Рей и Ж. Селар констатируют, что количество английских слов во французском языке не превышает 2%. Поэтому некоторые лингвисты считают, что использование англицизмов не опасно для французского языка [2, p. 287]. Тем более что в подавляющем большинстве случаев французами заимствуется только одно из значений английского слова, например, *star* употребляется во французском языке только в значении «звезда шоу-бизнеса» и не употребляется в значении, также характерном для английского языка «звезда на небосклоне». Таким образом, англицизмы не угрожают французскому языку, а наоборот, только обогащают его [8, p. 87].

Взгляд на использование англицизмов во французском языке П. Серта еще более оптимистичен. По мнению автора, многие англицизмы - это всего лишь исконно французские слова, заимствованные англичанами столетия назад, и их использование французами сегодня - это возвращение того, что всегда принадлежало французскому народу. Так, по мнению автора, английское слово *cash* столетия назад произошло от французского *caisse*, *interview* от *entrevue*, *rostbif* от старофранцузского *rôtir*, *ordinateur* происходит от французского глагола *compter* [2, p. 290].

Что касается предпосылок, обуславливающих использование большого количества англицизмов во французской речи, то исследователи единодушны в признании двух основных причин: развитие техники, происходящее в основном в англоязычных странах, и мода на все англо-американское [1, p. 50].

По мнению М. Пернье, англиканизация французского языка не имела бы места, если бы она не встречала поддержки определенной части французского населения [7, p. 167]. И эту поддержку англицизмам, по